После долгой ночи он все еще остается собой, она все еще остается собой.

Кажется, все осталось по-прежнему.

Единственное изменение, вероятно, будет, когда Цзи Чуй Ю увидит обновленное лицо своего хорошего друга после весны (имеется в виду его "новое" "я" после потери девственности), он удивленно поднимет брови, в шутку сказав: "Поздравляю".

Лю Фенг поворачивается и награждает его понимающим смехом.

Цюй Цин Инь, из-за чьей-то чрезмерно тяжелой работы, могла отдохнуть в своей комнате только несколько дней, когда она, наконец, покинула свою комнату, собрание героев уже закончилось, те, кто жил в горном поместье, ушли один за другим, теперь осталось всего несколько человек, и поэтому она собирает свои вещи, готовясь к отъезду.

Лю Фэн, увидев, что она выходит из своей комнаты, подходит и берет сумку у нее из рук, надевая ее себе на спину: "Пойдем, нам нужно попрощаться с Хозяином Поместья".

"Хозяин поместья?" Похоже, с тех пор, как она приехала в поместье Маунт Чжун И, она никогда не видела этого хозяина Поместья Гуань, прежде чем покинуть это место, она должна хотя бы попрощаться с владельцем."

"Похоже, на этот раз тебе так и не удалось его увидеть".

"Никогда не было такой возможности".

"Это ты не хотел его видеть, верно?" Он смеется, обнажая ее.

Цюй Цин Инь прямо не отвечает ему, только улыбается.

Когда они добрались до гостевого зала, Цзи Чуй Ю уже прибыл на шаг впереди них и в настоящее время беседовал с мастером Поместья Гуань.

"[Старший] Брат Гуань, Чуй Ю". Лю Фэн входит, приветственно сжимая кулак: "Я заставил вас обоих долго ждать".

"Такого не бывает, на этот раз у нас так и не было возможности сесть и мило поболтать, не думали, что как только у нас появится свободное время, вы уже уйдете". - с сожалением говорит Гуан Гуан Ен.

Лю Фэн смеется и говорит: "На этот раз нам не повезло. Тогда в следующий раз у нас

обязательно будет такая возможность".

Гуань Гуан Ен смотрит в сторону на Цюй Цин Инь и со смехом говорит: "Это, должно быть, госпожа Цюй, на этот раз, если это просторное поместье обошлось с вами без достаточного гостеприимства и уважения, я прошу прощения у госпожи".

"Хозяин поместья Гуань слишком вежлив, в этом уважаемом поместье чувствуешь себя как дома, если не сказать неуместно, боюсь, я бы хотел остаться здесь подольше и не уезжать".

Гуань Гуан Ен громко смеется: "Если леди хочет, заходите, когда захотите, это просторное поместье всегда будет вам рады".

"Хозяин поместья действительно слишком вежлив".

Гуань Гуан Ен машет рукой: "Я невежлив, всякий раз, когда леди хочет, просто приходите, относитесь к этому месту как к своему собственному дому, точно так же, как [Младший] брат Лю здесь".

Цюй Цин Инь бросает взгляд на Лю Фэна и обещает с улыбкой: "Тогда я очень благодарна Хозяину Поместья, я обязательно как-нибудь зайду".

"Ты обязательно должен прийти".

"конечно."

Гуань Гуан Ен протягивает руку, чтобы похлопать Лю Фэна по плечу, говоря довольно эмоционально: "Увидев вас сегодня, я могу быть уверен, что, путешествуя по четырем морям, все равно гораздо лучше иметь в виду пункт назначения".

Лю Фэн улыбается, но ничего не говорит.

"Великая мадам[1] прибыла".

В тот момент, когда сопровождающий у двери докладывает, все внутри встают в знак приветствия

Великая госпожа Гуань - великодушно выглядящая пожилая женщина, она получает поддержку двух служанок, чтобы сесть на хозяйское место, и улыбается Цюй Цин Инь: "У этой леди действительно освежающе нежная внешность, подойдите, позвольте мне взглянуть".

Цюй Цин Инь коротко подходит, чтобы поприветствовать: "Великая госпожа".

Великая госпожа Гуань уверенно кивает головой, хватая ее за руки и похлопывает по ним: “Глядя сейчас, я вижу, что ты неплохая, нежная и добродетельная”.

Цзи Чуй Ю опускает голову и тайно смеется, выглядит мудрой, она нежна и добра, но когда дело доходит до убийства, она также может быть дьяволом, от которого отступят даже небесные божества.

Лю Фэн мог только стоять в стороне, улыбаясь и наблюдая за происходящим.

“Эта ваша дама мне нравится, подойдите, я дам вам эту заколку для волос”. Великая мадам Гуань вынимает из своих волос шпильку с блестящим золотым корпусом, увенчанную кусочком нефрита изумрудного цвета размером с большой палец, счастливо смеясь, когда она вставляет ее в волосы Цюй Цин Инь.

Со стороны Цюй Цин Инь было бы неуважением отказаться от подарка, и поэтому ей оставалось только принять его, она отдает дань уважения широким жестом, кланяясь: “Большое спасибо за роскошный подарок Великой госпожи”.

“Наша встреча здесь - судьбоносная встреча, не нужно меня благодарить”.

Цюй Цин Инь достает нефритовую коробочку из саше с ароматом, висящего у нее на талии, и преподносит ее заранее: “Подарок Великой мадам, этого младшего, хотя и не хватает, следует отплатить, это лично измельченный увлажняющий крем из нефрита младшего, я дарю его вам. Да останешься ты вечно молодым, благословенным долголетием”.

Великая мадам Гуань смеется и принимает подарок, открывая его, чтобы понюхать: “Мм, запах легкий и элегантный, крем также был измельчен до великолепного флуоресцентного и мягкого качества, всего один взгляд, и я вижу, что он не средний, это изобретательность”.

“До тех пор, пока это нравится великой мадам”.

“Вы дарите мне этот крем, если он полезен этим пожилым людям, но после этого больше не может достать, что делать?” Великая мадам Гуань шутливо спрашивает ее.

Цюй Цин Инь смеется и отвечает: “Если это по вкусу Великой мадам, Цин Инь напишет формулу и отправит ее Великой мадам, вы можете просто попросить своих людей следовать инструкциям”.

“У тебя нет с этим проблем?”

“С самого начала это было сделано для использования, конечно, нет никаких проблем”. Цюй Цин Инь улыбается служанке сбоку: “Могу я попросить эту сестру принести немного бумаги, кисти и чернил”.

Служанка озвучивает свой ответ и отступает, чтобы принести припасы. Через некоторое время она возвращается с бумагой, кистью и чернилами. Цюй Цин Инь продолжает писать формулу с достаточными подробностями, вытирает слова и передает ее великой мадам, чтобы она увидела.

Великая мадам Гуань наблюдает за бумагой с прекрасными изящными мазками кисти, каждый из которых четко написан, не теряя интенсивности слов, она одобрительно кивает: “Поистине спокойный ум с изобретательными руками, праздное качество сердца орхидей. Интересно, кому повезет получить твою руку и сердце?”

Цюй Цин Инь опускает голову, избегая этой темы.

В это время подходит Лю Фэн и говорит: “Уже поздно, великая госпожа, брат Гуань, мы должны откланяться первыми. Пока мы снова не встретимся.”

“Пока мы снова не встретимся”.

Гуань Гуань Ен провожает их до самого выхода из долины. Лю Фэн и двое других садятся на лошадей и уезжают, но он все еще остается, пока не перестает видеть их фигуры, наконец поворачивая назад, чтобы вернуться в горное поместье.

Вернувшись в гостевой зал, великая мадам Гуань все еще сидит на своем месте, увидев, что ее сын вернулся, она спрашивает: “Уже ушел?”

“да”.

Великая мадам не смогла удержаться и вздохнула: “Через год для них была такая редкая возможность приехать сюда”.

“Мама”.

“Я в порядке, но эта леди действительно не плоха, она отличается от обычных людей Цзян Ху, понимает этикет, досконально разбирается в основах письма, эти написанные от руки слова, ах ~, с одного взгляда можно сказать, что ее учил великий мастер, с изящными манерами, явно получила наставления верховного суда, действительно не знаю, как она оказалась в Цзян Ху, как яркая жемчужина, брошенная во тьму”.

Гуань Гуань Ен говорит: “Если бы ее не было, как мог [Младший] Брат Фэн встретиться с ней тогда?”

Великая госпожа Гуань смеется: “Такие слова действительно верны, в конце концов все сводится к судьбе. Ему уже двадцать пять лет, и только сейчас дама попала ему на глаза, это действительно редкое явление.”

“Это правда, судя по тому, что видит ваш сын, брат Фенг даже в значительной степени находится под влиянием этой леди”.

Великая мадам смеется еще веселее, потирая нефритовую шкатулку в руке, говоря: “У этой маленькой обезьянки по праву должен быть кто-то, кто может держать ее под контролем”.

Гуань Гуан Ен тоже смеется вместе с ними, и человек, ставший предметом их разговора, несколько раз чихает на ходу.

0f33298a710a2c351e6d28f46935b4c566510f4e181a1-fzimbl_fw658

Каким бы долгим ни было путешествие, у него всегда есть конец. Независимо от того, как далеко друг от друга находятся концы света, сердца друзей остаются близкими.

Цзи Чуй Ю расстался с ними три дня назад, продолжая свое путешествие, чтобы исследовать безграничные красоты мира.

И в течение этих трех дней Цюй Цин Инь и Лю Фэн всегда были спокойны, когда отдыхали в гостинице, оба жили в своей комнате, как обычные компаньоны.

В своей комнате Цюй Цин Инь сидит перед зеркалом, медленно накладывая ароматный крем, ее только что вымытая кожа особенно мягкая и гладкая. В этот момент окно издает тихий звук, кто-то бесшумно запрыгнул внутрь, но она не оглядывается.

Пара больших рук обхватывает ее за талию, обнимая все ее тело, когда он сажает ее к себе на колени. “Почему ты пришел сегодня?” - холодно спрашивает Цюй Цин Инь, начиная расчесывать свои мокрые волосы, не проявляя ни малейших признаков перепадов настроения из-за того, что он вошел.

Руки Лю Фэна уже скользнули под ее одежду, нетерпеливо потирая один из ее пиков, нежно массируя его, говоря: “Твое тело сегодня чистое, верно?”

Она поднимает брови: “Откуда ты знаешь?”

“Конечно, я знаю, это выглядит в отчаянии, когда я могу только смотреть на тебя, как я мог не беспокоиться?”

Цюй Цин Инь немедленно плюет в него.

Лю Фэн терпеливо ждет, пока она расчешет волосы, прежде чем поднять ее и направиться к кровати, поспешно забираясь на нее.

Цюй Цин Инь почувствовала острую боль, вызванную его рвением, и не смогла удержаться, чтобы не ударить его несколько раз: “Что ты делаешь?”

“Как ты думаешь..... после прошлого раза – мы больше никогда этого не делали.....Лю младший тоже сходит с ума.....”

Сошла ли Лю младшая с ума или нет, Цюй Цин Инь не знала, но человек, стоящий над ней, определенно сумасшедший. Словно кувыркаясь снова и снова, он швыряет ее всю ночь, где же, по слухам, неукротимый дух, Герой небесной праведности? Это совершенно большой извращенец.

После ярко радостного времени Лю Фэн ласкает человека в своих объятиях, смиренно спрашивая: “Было больно?”

“Намного лучше, чем в первую ночь”. Ее ответ очень честен.

Он усмехается: “Эта штука действительно дает людям отличный вкус, оставляя их неспособными сдерживаться”.

“Этот негодяй Цзи Чуй Ю тоже тебе это сказал?” Цюй Цин Инь прищуривает глаза.

Лю Фэн протягивает руку и сжимает подбородок, думая, что, хотя в этот момент в ее настроении есть немного убийственного намерения, в ней также ярко просвечивает милая сторона.

“Что касается отношений между мужчинами и женщинами, он действительно мудака, но вы не можете отрицать, что некоторые из его слов очень разумны”.

Цюй Цин Инь отмахивается от его руки, потирая подбородок, произнося “хэн”, она неодобрительно говорит: “У него было так много женщин, точно ли это он спал с ними или они спали с ним? Можно ли устранить такое различие?”

Лю Фэн, который на мгновение удивился, внезапно раздражается смехом, хватая ее и несколько раз катается по кровати, его смех безудержен, когда он говорит: “То, что ты сказала, слишком верно”.

На ее лице прозаичное выражение: “Так оно и есть изначально”.

“Уже глубокая ночь, спи”.

Цюй Цин Инь толкает его, не в силах оттолкнуть, она останавливается: “Завтра пойдем разными путями”.

Лю Фэн закрыл глаза, не открывает, только спрашивает: “Почему?”

“У меня есть дела, которыми нужно заняться”.

“Разве мы не можем остаться вместе?”

Цюй Цин Инь на минуту замолкает: “Этим вопросом я хотел бы заняться в одиночестве”.

“Есть ли опасность?”

“Какая опасность, я всего лишь собираюсь убрать могилы своих родителей и Ши Фу”.

“Тогда я настаиваю на том, чтобы пойти вместе”.

“Чтобы сделать что?”

Он открывает глаза, протягивает руку и слегка царапает ее по носу: “Глупая девочка, твое тело уже мое, конечно, я должен пойти с тобой, чтобы засвидетельствовать свое почтение отцу и свекрови, Ши Фу тоже”.

“Не так, как ты женился на мне, перестань нести чушь”. Цюй Цин Инь отмахивается от его руки, чувствуя некоторую обиду.

“Когда ты захочешь выйти замуж, тогда я выйду замуж, я даже могу выйти за тебя замуж сейчас”.

Цюй Цин Инь стучит его по голове, чувствуя себя взволнованной, она говорит: “Уже полночь, не сходи с ума”.

Лю Фэн отвечает ей такими словами: “Ты из тех, кто разговаривает, уже полночь, и ты не спишь, внезапно заговорив о расставании. Это потому, что я недостаточно усердно работал раньше, чтобы у тебя было свободное время для размышлений повсюду?”

Цюй Цин Инь бьет его прямо в грудь, выплевывая: “На самом деле, чем больше я узнаю тебя, тем больше я не смею тебя узнать”.

Лю Фэн легонько чмокает ее в губы, смеясь, когда говорит: “Тогда я позволю тебе увидеть эту мою сторону”.

“Я прошу прощения. Да что там смотреть, ничем не отличается от извращенца.” Она величественно не сдерживается и бросает в него слова.

Лю Фэн притягивает ее в свои объятия, протягивает палец, чтобы коснуться ее губ, и говорит с полной серьезностью: “Цин Инь, мне все равно, если ты что-то скрываешь от меня, обманываешь меня, я забочусь только о твоей безопасности”.

Цюй Цин Инь чувствовала сонливость, думая про себя: “может быть, он что-то знает?”

Тот, кто признан знатоком чисел Ву Линя, должен быть человеком высокого интеллекта, чтобы вступать в контакт с таким интеллектуалом, иногда, даже будучи слишком осторожным, вы не можете быть уверены, что не оставили после себя никаких следов.

“У каждого человека есть что-то, о чем он не хочет, чтобы знали другие, поэтому я не буду заставлять вас признаться мне во всем, но не заставляйте меня беспокоиться, ваша безопасность имеет первостепенное значение, не подвергайте себя опасному риску”. Лю Фэн смотрит на нее очень серьезно, очень серьезно умоляя ее.

“Это не похоже на то, что я болен, почему я должен настаивать на поиске опасных заданий для выполнения?” Она не отвечает, но переспрашивает.

Лю Фэн смеется, но его смех не достигает его глаз: “Мы с тобой оба знаем, что в этом мире есть задачи, которые опасны, но у них есть причины для их выполнения, причины, по которым невозможно не выполнить их, но я не хочу, чтобы у вас были такие задачи, которые необходимо выполнить”.

“А если я это сделаю?”

“Я иду”. Он говорит это с такой решимостью и решимостью, без малейшего намека на колебания.

[1] Великая мадам или Ло фу рен / 洛夫人 была бы матерью Хозяина Поместья, Буквальный перевод на самом деле старая мадам, что звучит довольно грубо по-английски, ха-ха, в конце концов, с возрастом приходит больше власти и достоинства. Как мать Чжуан Чжу, она, конечно, обладает большим авторитетом, большим, чем сам Чжуан Чжу, поскольку это элементарная мораль - проявлять уважение к старшим и сыновнее почтение к своим родителям.

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1818040>